

Цзян Нянь споткнулась, не ожидая, что Би Чжэн и Чжэн Хао одновременно столкнулись с Чэнь Цином! Все винили ее, ослепленную деньгами настолько, что они разъели ее разум, и она могла видеть только золотых папочек перед собой, забыв, что сзади находится бомба замедленного действия.

Не только Цзян Нянь, даже Чжэн Ци, Би Лэй и Чэнь Синь не ожидали такой заминки! Что касается почему... то это, вероятно, было спокойствие рецидивиста.

Би Чжэн и Чжэн Хао обвели группу слабым взглядом, тяжело фыркнули и сели с гордо поднятыми подбородками. Цзян Нянь только сейчас заметила на ногах Би Чжэна безупречные кожаные туфли.

Чжэн Хао скрестил ноги и улыбнулся, как старый лис.

Электрический вентилятор дул не слишком шумно. Чжэн Ци, Би Лэй и Чэнь Синь часто обменивались взглядами в разговоре, а у Чэнь Цина дрожали ноги, когда он старался держаться подальше от огня. Сун Ханьхань смотрела на запад и думала: «Может, мне использовать план красоты, чтобы разрядить обстановку?»

Было неизвестно, когда Цзян Нянь села в кресло рядом с Би Чжэном и Чжэн Хао, автоматически присоединившись к тому, что она классифицировала как «группа золотых бедер», и рассмеялась:

— Чего застыли? Идите и приготовьте чай для президента Би и президента Чжэн.

Услышав это, три мальчика разбежались, как рой жуков, а люди на съемочной площадке все еще могли слышать их бормочущие голоса. Би Чжэн поднял брови и прищурил глаза, тайком сжимая зубы. «Эта обезьяна бы сумасшедшим дома, и никто не мог с ним управиться, как с необученным хаски, но перед Цзян Нянь он сменил породу на мопса!»

Даже Чжэн Хао не мог не смотреть на Цзян Нянь, гадая, каким талантом обладает эта сестра Цзян?

Чэнь Цин смотрел то в одну, то в другую сторону и просто хотел воспользоваться возможностью ускользнуть. Кто бы мог подумать, что его остановят уже через два шага, когда Би Чжэн улыбнулся и позвал:

— О, ты тоже проходи сюда, садись. Да, кстати, как тебя зовут?

Чэнь Цин вытер пот и ответил:

— ...Здравствуйте президент Би, здравствуйте президент Чжэн, меня зовут Цин Чэнь.

Цзян Нянь: «...»

Би Чжэн удивленно воскликнул, повторив:

— Цин Чэнь, да?

Чэнь Цин смутился и продолжал вежливо улыбаться, надеясь, что они не обратят на него внимания.

Сун Ханьхань слегка нахмурилась и вежливо улыбнулась, прежде чем сказать:

— Президент Би, президент Чжэн, меня зовут Сун Ханьхань.

Когда она только что услышала драму директора Цзян Нянь, она не понимала, что значит пожертвовать жизнью, чтобы защитить пять миллионов, но теперь, наконец, она поняла, что мысли героини, вероятно, были такими же, как и у нее. Она была готова пожертвовать своей жизнью, чтобы защитить костюм Чэнь Цина. Когда прибыль была прямо перед ней, какое значение имела жизнь?!

Чжэн Хао с улыбкой посмотрел на Чэнь Цина и Сун Ханьхань и сказал Цзян Нянь:

— Ваша команда довольно интересная.

Цзян Нянь рассмеялась.

— Раз уж президент Чжэн заинтересовался, может, вы присоединитесь к нашей команде? Моя команда «Пять миллионов» была создана после многих лет шлифовки. Мало того, что члены команды – редкие таланты, которых я собирала из различных команд в индустрии в течение многих лет, так еще и актеры талантливы и опыты, и даже сценарий писался целых четыре года. После многократных правок и исправлений мы, наконец, создали отличную команду и постановку перед вами. Теперь единственное, что может улучшить нас еще больше, это если такие таланты, как президент Чжэн и президент Би, присоединятся к нам и вдохнут жизненную силу в нашу команду!

Рот Би Чжэна перекосялся. Он посмотрел на Чэнь Цина, который не мог не поморщиться, и снова повернулся к Цзян Нянь, ответив:

— Но я не думаю, что твоя команда настолько хороша, как ты сказала.

Чжэн Хао тоже посмотрел на Чэнь Цина, прежде чем присоединиться:

— Да, я тоже думаю, что твоя команда недостойна такого названия.

Цзян Нянь торжественно кивнула и сказала:

— Да, президент Чжэн и президент Би действительно потрясающие, ваши глаза остры, и вы с первого взгляда видите, что самая большая проблема нашей команды «Пять миллионов» – это бедность!

...Что???

Пф...

Чэнь Цин дважды кашлянул, чтобы скрыть свою улыбку, а Сун Ханьхань чуть не все не испортила, так как ее длинные волосы затрепетали от попыток скрыть эмоции.

Би Чжэн не мог не наострить уши, а Чжэн Хао даже прикрыл губы и закашлялся.

Цзян Нянь серьезно продолжила:

— Если мы сможем заручиться поддержкой президента Чжэн и президента Би, это будет здорово. Я верю, что в ответ я сделаю еще лучшую работу!

Би Чжэн и Чжэн Хао посмотрели друг на друга и подумали:

«Почему бы этой «сестре Цзян» не переименовать себя в «сестру Цзянху»?»

П.п.: Объяснение каламбура сестра Цзянху: Jianghu jie run «Jianghu» (реки и озера) относится к образному месту с «сильными есть слабые», в котором воспитываются мастера боевых искусств. Поскольку здесь царит беззаконие, все виды преступлений являются обычным явлением, а мошенники и люди, которые обманывают других или используют их в своих интересах, – обычным явлением. Так что речь Цзян Нянь звучит так, будто она выросла, обманывая людей lol (плюс Цзян -> Цзянху делает это небольшим каламбуром).

По совпадению, Чжэн Ци, Би Лэй и Чэнь Синь, наконец, закончили разливать чай. Каждый подошел, держа в руках бумажный стаканчик. Чжэн Ци с видом собачьих лап протянул стаканчик своему старшему брату Чжэн Хао:

— Президент Чжэн, пожалуйста, выпейте чаю.

Би Лэй тоже передал одну чашку своему брату Би Чжэну и сказал:

— Президент Би, пожалуйста, выпейте чаю.

Чэнь Синь был намного лучше. Он передал чашку Цзян Нянь:

— Сестра Цзян, пей медленно, будь осторожна.

Би Чжэн держал в руках одноразовый бумажный стаканчик, в котором плавало несколько зеленых листьев. На первый взгляд это было особенно убого. Потом он увидел, как его мопсоподобный брат массирует ему ногу, и не знал, что сказать по поводу такого заботливого обслуживания. Не считая двух младших братьев, даже Чэнь Синь, этот маленький неблагодарный ребенок, который дорожил своими словами, как золотом, теперь он был так внимателен и заботлив? Вместо того чтобы быть довольным, в его сердце появился неприятный привкус.

...В конце концов, кто же из них родной брат или сестра?

И казалось, что его брат наливал чай не один раз? Раньше, когда он говорил своему младшему брату что-то сделать, даже десять быков не могли заставить его сдвинуться с места.

Хаха. □

Чжэн Хао выглядел гораздо спокойнее. В конце концов, он видел эту сцену много раз и рано адаптировался к ней. Сейчас ничего странного в этом не было. Он не спеша отпил горячего чая – кхе, который был просто ужасен!

Би Чжэн улыбнулся:

— О.

Чжэн Хао тоже улыбнулся:

— О.

Хотя сцена была явно теплой и гармоничной, Цзян Нянь чувствовала холод в спине и боль в сердце, как будто что-то важное было потеряно.
